

[Чего-чего? Я неправильно расслышал?]

В комнате прямой трансляции внезапно стало очень оживленно и шквал комментариев заполнил экран.

[Я слышал, как она сказала...]

[Она сказала, что они «не промокли»... Стесняюсь спросить...]

[Вопрос: Откуда она знает, что не промокли?]

Ответ: Потому что она проверила и потрогала! (собачья голова.jpg)]

[Дядя: Мне нечего сказать...]

[Мать флиртует! Она раньше говорила «вытри мне лицо»!]

[Чувак, ты вытри мне лицо, а я потрогаю тебя. Не благодари!]

[Очень хорошо, справедливо. Стань фанатом мамы!]

[Извините, я уже представил себе эту картину...]

Прожив столько лет, Ли Цзюнь впервые подвергся домогательствам. Он застыл в шоке, и его красивое лицо быстро покраснело.

Пожалуйста, поуважительнее, собирался сказать он, а в результате не мог произнести ни слова.

...как будто он рассыпался дождевыми каплями, превратился в туман и постепенно рассеялся.

Потому что он в таком состоянии был не один.

Когда он опустил голову, то увидел малыша Е Сюня в своих руках. Малыш явно был застигнут врасплох скрытой атакой и даже немного застеснялся. Выражение его больших темных глаз было ошарашенным и оттого милым.

Сердце Ли Цзюня на мгновение екнуло.

У меня такой же стиль, как у моего сына.

Он сразу почувствовал себя намного более уравновешенным.

Даже появилось чувство принадлежности, которого у него никогда не возникало раньше.

У отца и сына одинаковый стиль.

Они достигли молчаливого согласия.

Однако, когда он посмотрел на совершенно серьезную красивую женщину рядом, то почувствовал, как краснеет. Ну, в конце концов после того, как она дотронулась до него, она тут же отстранилась, как нормальный человек.

— Милый, ты хочешь сегодня поехать не дома? — спросила Е Сусу и принялась.

Губы Ли Цзюня дернулись.

Ушки Е Сюня медленно побледнели, он уже был готов подсознательно отказаться, но когда поднял голову, то увидел, что плечи мамы перед ним были мокрыми.

Его черные, как виноградины, глаза внезапно вспыхнули.

Он повернулся, чтобы посмотреть на большой зонт в руке Е Сусу, который был убран. Поверхность зонта вся мокрая, и даже сейчас по нему стекает на землю много дождевых капель. Слишком долго и сильно шел дождь, мгновенно пришел к выводу малыш Е Сюнь.

Отрицательное покачивание головой превратилось в легкий кивок:

— Хорошо...

Держала ли его мама или дядя, неважно – Е Сусу уже промокла.

Он посмотрел на себя и последовал ее примеру, тайком прикоснувшись к своей одежде.

Сухой.

Только он не вымок под дождем, в отличие от мамы и дяди.

Внезапно его маленькая рука крепко сжала манжету.

— Ну, что ты хочешь поесть, детеныш? А, господин Ли, зонт вернулся к тебе, спасибо, твоим друзьям удобно ждать тебя здесь? — спросила Е Сусу, вспомнив, что рядом с ними находится еще один человек.

Ли Цзюнь был ошеломлен на мгновение, держа ребенка за руку. Он не мог отпустить Е Сюня.

Внезапно он пожалел о выдуманной причине, которая позволила ему оставаться рядом с матерью и ребенком.

— Идет сильный дождь, поэтому я отменил встречу, — ответил он с бесстрастным лицом. — Если госпожа Е не возражает, могу я поужинать с вами?

Ужин с сыном, первый раз...

У Е Сюня сегодня хорошее настроение, и он не боится – не хочется такое упустить.

— А? С нами? — приподняла брови Е Сусу и забеспокоилась.

В замкнутом пространстве запах Кошачьей мяты станет особенно сильным... Сначала она думала, что может сдержаться, но по прошествии стольких дней стало ясно, что ее самоконтроль постепенно снижается. Это как голодать годами.

И она не знала, как долго сумеет продержаться. Он действительно хочет поужинать с ней?

— Я угощаю, — Ли Цзюнь отвернулся, чувствуя необычайный жар в теле. — И я настаиваю, чтобы госпожа Е и ребенок остались.

Он высокий, с широкими плечами, в простой ветровке, и его зрелая мужественность сшибает с ног – девушки, проходящие мимо торгового центра, невольно бросали на него взгляды. Многие даже смотрели на Е Сусу с завистью.

Тем не менее Е Сусу не выглядела счастливой.

— Ладно...

Отступив на полшага назад, Ли Цзюнь сделал приглашающий жест.

Глубоко вздохнув под дождем на улице, Е Сусу снова зашла под навес торгового центра, опустила голову и достала из маленькой сумочки маску, неохотно нацепив ее, чтобы закрыть

нижнюю часть лица.

Если точнее, это было проделано, чтобы приглушить его запах, который становится особенно соблазнительным в замкнутом пространстве.

— Ладно, мы пойдем, — Е Сусу надела маску, и ее мягкий голос теперь звучал приглушенно, — но тебе лучше держаться от меня на расстоянии одного метра.

На всякий случай, если она сделает что-то... чудовищное на людях.

Это было бы плохо.

Когда вы пересекаете полосу скорби, с неба может ударить молния.

«...»

Красивое лицо Ли Цзюня в одно мгновение стало красно-черным: вчера она была в ванной его комнаты, снимала с себя одежду и вот только что прикасалась к нему... а теперь обращается с ним как со зверем?

В следующий момент произошло нечто такое, отчего у него еще сильнее защемило в груди.

Хорошо воспитанный ребенок у него на руках завозился после того, как Е Сусу вошла в торговый центр. Желая высвободиться, он потянулся в сторону матери.

— Дядя, я... Я пойду сам.

Е Сюнь, очевидно, больше не хотел оставаться в его объятиях.

Человек, который гордился своей непоколебимостью, в одно мгновение получил двойной критический удар.

Он наклонился и отпустил его, чувствуя потерю. Е Сюнь быстро подбежал к Е Сусу и обхватил ее за ноги.

Тройной критический удар!

То, что ребенок не боится его и идет на сближение, он себе, кажется, придумал.

Очевидно, связь между ними, благодаря которой он вчера чуть не принял с ним ванну отца и

сына, сегодня пропала...

— Спасибо тебе, дядя, — тихо поблагодарил Е Сюнь.

Ли Цзюнь глубоко вздохнул, чувствуя боль в груди.

Метровый лед не в один день образуется.

П.п.: наша поговорка «Москва не сразу строилась».

Его отношения с малышом не могут измениться мгновенно.

Однако, пока есть прогресс каждый день, хотя бы небольшой, этого уже достаточно.

Ему просто нужно набраться терпения.

— Не за что, — поджал губы Ли Цзюнь.

По крайней мере, сегодня они поужинают вместе. Это их первая неделя знакомства, в конце концов.

Думая так, он, конечно же, почувствовал себя намного комфортнее. Но, когда он поднял глаза и увидел, как Е Сусу уходит от него, Ли Цзюнь внезапно ощутил, что у него снова немного сбилось дыхание.

Ни одна женщина никогда не проявляла инициативы избегать его.

Никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2907211>